

или обвиняемым закреплено право использования средств связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации. Данное положение закреплено ч. 6 ст. 123-1 УПК Республики Беларусь. Но о каждом таком звонке в случае установления запрета, связанного с использованием средств связи, подозреваемый или обвиняемый незамедлительно информируют орган, осуществляющий надзор за поведением подозреваемого или обвиняемого.

Более того, такие запреты, установленные ч. 3 ст. 123-1 УПК Республики Беларусь, как запрет попыток выяснения места пребывания потерпевшего, иных участников уголовного процесса, запрет отправки и получения почтово-телеграфных отправок, использования средств связи и глобальной компьютерной сети Интернет, достаточно непросто проконтролировать, так как это сложно реализовать с технической точки зрения, т. е. в этой части данная мера пресечения исполняется неэффективно.

Таким образом, норма, установленная ст. 123-1 УПК Республики Беларусь, в настоящее время недостаточно проработана с практической точки зрения ввиду ее новизны и требует дальнейшего совершенствования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.07.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

[К содержанию](#)

УДК 343

А. И. КУЗИОР

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. В. Романюк, магистр юрид. наук,
старший преподаватель

МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И СТРАН СНГ

Изучение зарубежного права открывает перед юристом новые горизонты, позволяя ему лучше узнать право своей страны, так как специфические черты особенно отчетливо выявляются в сравнении с другими системами.

Уголовно-процессуальный кодекс (далее – УПК) Украины закрепляет всего пять мер пресечения: личное обязательство, личное поручительство, домашний арест, залог и содержание под стражей, а УПК Республики Беларусь содержит восемь таких мер: подписка о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство, передача лица, на которое распространяется статус военнослужащего, под наблюдение командования воинской части, отдача несовершеннолетнего под присмотр, запрет определенных действий, залог, домашний арест и содержание под стражей.

Сравнительный анализ УПК Украины и Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) Республики Беларусь позволяет выявить следующие общие положения в регулировании данного института: личное поручительство, домашний арест, залог и содержание под стражей.

Различием в регулировании данного института является наличие в уголовно-процессуальном законодательстве Украины такой меры пресечения, как личное обязательство, которая представляет собой возложение на подозреваемого, обвиняемого обязательства выполнять возложенные на него следственным судьей, судом обязанности, предусмотренные ч. 5 ст. 194 УПК Украины, а именно:

- являться к определенному должностному лицу с определенной периодичностью;
- не отлучаться из населенного пункта, в котором он зарегистрирован, проживает или находится, без разрешения следователя, прокурора или суда;
- уведомлять следователя, прокурора или суд об изменении своего места жительства и (или) места работы;
- воздерживаться от общения с любым лицом, определенным следственным судьей, судом, или общаться с ним с соблюдением условий, определенных следственным судьей, судом;
- не посещать места, определенные следственным судьей или судом;
- пройти курс лечения от наркотической или алкогольной зависимости;
- приложить усилия к поиску работы или к обучению;
- сдать на хранение в соответствующие органы государственной власти свой паспорт (паспорта) для выезда за границу, другие документы, дающие право на выезд из Украины и въезд в Украину;
- носить электронное средство контроля.

Следует отметить, что данная мера имеет некоторую схожесть с такой мерой пресечения Республики Беларусь, как домашний арест в части запрета общения подозреваемого или обвиняемого с определенными лицами, а также применения электронных средств контроля.

Также отличительными мерами пресечения, присущими Республике Беларусь, являются подписка о невыезде и надлежащем поведении,

передача лица, на которое распространяется статус военнослужащего, под наблюдение командования воинской части, отдача несовершеннолетнего под присмотр, запрет определенных действий, что, на наш взгляд, является большим плюсом в нашем уголовно-процессуальном законодательстве.

Нельзя не заметить, что содержание домашнего ареста в УПК Украины раскрывается несколько по-иному, чем в УПК Республики Беларусь, именно: данная мера представляет собой запрещение подозреваемому, обвиняемому покидать жилье круглосуточно либо в определенный период суток. Домашний арест может быть применен к лицу, подозреваемому или обвиняемому в совершении преступления, за совершение которого законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы.

Проанализировав данную норму по законодательству Республики Беларусь, можно сделать вывод, что она гораздо шире аналогичной нормы по законодательству Украины, которая заключается только в запрете выхода из жилища. В Беларуси существует ряд других правоограничений, предусмотренных ч. 2 ст. 125 УПК Республики Беларусь, таких как запрет телефонных переговоров, отправления корреспонденции и использования средств связи, запрет общаться с определенными лицами и принимать кого бы то ни было у себя, применение электронных средств контроля и возложение обязанности носить при себе эти средства и обслуживать их работу, другие подобные меры, обеспечивающие надлежащее поведение и изоляцию подозреваемого, обвиняемого от общества.

Таким образом, проанализировав уголовно-процессуальное законодательство о мерах пресечения обоих государств постсоветского пространства, можно сделать вывод о том, что данные системы имеют ряд схожих и различных черт. Мы считаем, что нормы, закрепляющие меры пресечения в законодательстве Республики Беларусь, являются более конкретизированными, дополняющими друг друга, охватывающими более широкий субъектный круг воздействия, а именно: отдача несовершеннолетнего под присмотр и передача лица, на которое распространяется статус военнослужащего, под наблюдение командования воинской части, что расширяет права несовершеннолетних лиц и лиц, на которых распространяется статус военнослужащего. Однако представляется целесообразным дополнить ч. 2 ст. 125 УПК Республики Беларусь такими правоограничениями, предусмотренными ч. 5 ст. 194 УПК Украины, как приложение усилий к поиску работы или к обучению и сдача на хранение в соответствующие органы государственной власти своего паспорта, что не позволило бы подозреваемому, обвиняемому скрыться за границей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей

24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.07.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Уголовный процессуальный кодекс Украины [Электронный ресурс] // Верховна Рада України. – Режим доступа: <https://urst.com.ua/ru/act/urku>. – Дата доступа: 01.10.2022.

[К содержанию](#)

УДК 343

К. Д. МОЩУК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. В. Романюк, магистр юрид. наук,
старший преподаватель

ПСИХОЛОГИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Под осмотром места происшествия понимается процесс собирания информации о произошедшем преступном событии на месте его совершения посредством активного, целенаправленного восприятия, анализа и синтеза полученной информации для раскрытия преступления.

Мыслительная деятельность следователя при осмотре места происшествия состоит из фиксации фактов в настоящем и обязательного построения мысленной модели события в прошлом. При производстве осмотра следователь сталкивается с большим объемом информации, которая далеко не вся необходима для построения мысленной модели преступного события. Для того чтобы суметь отобрать из всей имеющейся информации только ту, которая имеет отношение к расследуемому событию, следователю нужно одновременно смоделировать ситуацию совершенного преступления [1].

Успешность раскрытия большинства преступлений, особенно совершенных в условиях неочевидности, в наибольшей степени зависит от своевременно и правильно созданной модели (картины) преступления посредством воображения и интуиции следователя [2].

Эффективность осмотра зависит в первую очередь от следующих показателей следователя: компетентности, профессионализма и оперативности. При проведении осмотра важно активизировать мыслительную деятельность привлеченных к осмотру лиц, обеспечить проявление ими инициативы в пределах их функций и компетентности, для чего нужно ставить перед ними определенные задачи. Кроме опыта и знаний,